В. Н. Чепик

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И ПРОБЛЕМА РЕОРГАНИЗАЦИИ НАТО В НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ

В начале 1960-х годов дальнейшее развитие интеграционных процессов в Западной Европе оказалось в зависимости от успешного решения вопросов обороны. Безопасность западноевропейских стран основывалась на членстве в организации Североатлантического договора (НАТО), а ее эффективность определялась главным образом стратегией ядерного сдерживания США. Радикальное изменение послевоенной ситуации, вызванное высокими темпами экономического роста, привело к стремлению восстановить роль Западной Европы в мире и сократить влияние США на европейскую политику. В этой связи в пересмотре нуждалось и положение западноевропейских стран в НАТО, главенствующую роль в которой играли американцы. В связи с этим возникает вопрос относительно взаимосвязи политики Великобритании по укреплению своего влияния среди западноевропейских членов НАТО с темпами и направлением объединительных процессов в Западной Европе.

Как известно, в своих интеграционных планах правительство Великобритании намеревалось превратить Западную Европу в независимую «третью силу», которая смогла бы оказать противодействие потенциальной военной и идеологической агрессии со стороны Советского Союза и обеспечить Великобритании лидирующие позиции в Западной Европе. В ее основе находилась организация Североатлантического договора. Премьер-министр Г. Макмиллан представлял Атлантический союз, имеющий две опоры: европейскую и американскую. Такая структура, по его мнению, должна укрепить как сам Североатлантический альянс, так и голос Европы в нем.

© Чепик В. Н., 2013

В период холодной войны стратегия НАТО основывалась на ядерном сдерживании и полностью зависела от наличия ядерного оружия. В этой связи основные дискуссии по укреплению европейской опоры НАТО велись вокруг попыток создания европейских ядерных сил и эффективных политических институтов для их контроля. Правительство Великобритании исходило из необходимости реформировать существующие институты НАТО с целью решения политических, военных и экономических вопросов региона. Потребность в реорганизации Североатлантического альянса была закреплена в Декларации намерений, принятой на парламентской конференции стран НАТО в Париже в начале 1962 года.

В свою очередь Франция также претендовала на роль европейского лидера и стремилась к созданию независимой от США Европы. Однако в отличие от Великобритании она выступала за передачу полномочий по разработке стратегии НАТО институтам ЕЭС. Тем самым исключалось влияние США и возникала безусловная потребность в политическом объединении всех западноевропейских членов НАТО на основе ЕЭС. С одной стороны, Великобритания поддерживала взгляды де Голля относительно будущей Европы отечеств, в которой не будет наднационализма, а сотрудничество во всех сферах будет организовано на межправительственном уровне. Это в большой степени соответствовало британскому пониманию природы евросотрудничества и облегчало принятие решения о вступлении в ЕЭС. С другой стороны, у Великобритании вызывало озабоченность, что стремление де Голля к политической независимости и созданию собственных ядерных сил, подорвет связи с США и НАТО. Поэтому самым эффективным способом предотвратить такое развитие событий, считали в правительстве, являлось членство в ЕЭС, которое открывало возможность влияния на направление интеграции. В свою очередь, Франция испытывала технические трудности при создании ядерных сил и рассчитывала на помощь Великобритании.

Первой попыткой сближения с Францией в сфере разработки и осуществления ядерной стратегии стало предложение об учреждении так называемого триумвирата трех ядерных держав (Великобритании, США и Франции). Необходимо отметить, что идея триумвирата была не нова. Возможные формы сотрудничества в ядерной сфере начали обсуждаться между странами еще с момента прихода де Голля к власти. По мнению Г. Макмиллана исключение Франции из ядерного клуба было бы равносильно ограничению ее мирового статуса. К тому же французский пре-

зидент Ш. де Голль особенно болезненно воспринимал факт наличия у Британии независимых ядерных сил, еще больше разжигавших его национализм. Поэтому Великобритания, опираясь на свои особые отношения с США, выступила в роли посредника. В свою очередь, в Великобритании надеялись на помощь Франции в создании зоны свободной торговли в Западной Европе.

Во время своего первого зарубежного визита во Францию в конце мая 1961 г. американский президент Дж. Кеннеди предложил Великобритании, США и Франции разработать официальный механизм консультаций, который включал бы не только трех глав государств, но и военных представителей вне постоянной группы НАТО. Предполагалось создать триумвират трех ядерных держав и вынести обсуждение ядерной стратегии за рамки НАТО.

Участие в трехсторонних консультациях сближало Великобританию с Францией и способствовало укреплению доверия необходимого для создания «европейской опоры». С целью реализации своего проекта Великобритания планировала не просто «оживить» особые отношения с США, пришедшие в некоторый упадок после Суэцкого кризиса. К таким отношениям она планировала привлечь и Францию. Правительство Г. Макмиллана стремилось выступить в роли посредника и в вопросе создания европейских ядерных сил. Фактически Великобритания стремилась создать собственные особые отношения с Францией, оказав ей помощь в разработке ядерного оружия и поделившись с ней секретами, полученными от США. В последующем предполагалось, что Франция передаст часть своих ядерных сил под командование НАТО и будет участвовать в консультациях по их применению на трехсторонней основе. В свою очередь успешная реализация данного проекта находилась в непосредственной зависимости от согласия США. Поддержка Соединенными Штатами европейских атомных сил устранила бы мнение о том, что США стремятся держать Европу в состоянии зависимости по ядерным вопросам. «Такие силы, предположительно, стали бы результатом евроинтеграции и могли стать механизмом для ее поощрения», – писал Г. Киссенджер[1].

Однако США выступили против британского плана по созданию совместно с Францией европейских ядерных сил. Во-первых, они исключали прямое участие ФРГ, что вело к возникновению требований со стороны ФРГ доступа к ядерному оружию и установлению таких же особых отношений с США (возможно, даже через посредничество Великобритании). В то же время консультации о триумвирате в НАТО без уча-

стия ФРГ нанесли удар по доверию к Великобритании, в котором она нуждалась перед началом переговоров по вступлению в ЕЭС. Его с трудом удалось восстановить американцам. Во время визита в Вашингтон в апреле 1961 г. К. Аденауэр был впечатлен всесторонней поддержкой американцами британского членства в ЕЭС. Кеннеди убедил канцлера, что «членство Британии необходимо не только для единства Европы, но также как средство укрепления Североатлантического альянса»[2]. Более того, отчуждение К. Аденауэра могло стать особенно опасным в период берлинского кризиса.

В результате в качестве наиболее конструктивного решения виделось создание объединенных ядерных сил НАТО со смешанным управлением и совместным контролем. Еще в марте 1961 г. глава вновь образованного консультативного комитета Д. Ачесон направил в Национальный совет безопасности США политическую директиву, в которой в качестве стратегической цели определялась политика по нераспространению ядерного оружия и ограничению численности ядерных держав. Для реализации провозглашенной цели рекомендовалась интеграция на основе морских ядерных сил размещенных на подлодках «Поларис» под смешанным управлением и совместным контролем. Передача всех ядерных сил Великобритании и частично США под многосторонний контроль могло погасить стремление Франции, а потенциально и ФРГ создавать независимые от НАТО ядерные силы для повышения мирового статуса и решения сложных международных проблем в период холодной войны. Однако, в проекте США, как отмечает Э. Махэн, ничего не было сказано о контроле и праве применении ядерного оружия, «вопросах, особенно чувствительных для союзников»[3].

В результате, проблема контроля и применения ядерных сил выступала в роли одного из главных факторов определяющих будущую структуру общеевропейских институтов.

Одну из возможных моделей по интеграции стран с ядерным оружием охарактеризовал в своей статье А. Бучан. В частности, он делает вывод о том, что вопросы финансирования могут эффективно решаться конфедеративным органом (например, Советом министров НАТО или ЕЭС), в то время как решения о применении или об угрозе применения ядерного оружия в кризисной ситуации могут оказаться сложными для коллективного органа. Чтобы распоряжаться таким оружием, Сообщества должны стать федерацией с влиятельным центральным правительством, как в США[4].

Альтернативой федеративной форме интеграции выступала конфедерация с сохранением независимого национального ядерного сдерживания. За такую форму контроля выступала Великобритания, и к ней стремилась Франция. В Белой книге министерства обороны Великобритании 1960 г. отмечалось, что на протяжении 1960-х годов Соединенное Королевство будет стремиться сохранить независимое ядерное сдерживание.

С учетом своих взглядов относительно западноевропейского будущего США выразили готовность обсудить проблему ядерного сотрудничества в контексте переговоров Великобритании с ЕЭС, т.е. от того, «какая в конечном итоге получится Европа», будут зависеть направление и форма ядерной помощи. В частности, предполагалось, что ядерная помощь явится конечной ценой за вступление Великобритании в ЕЭС и объединение Западной Европы. Однако она предназначалась бы не конкретно Франции, а всем членам ЕЭС на многосторонней основе. Другими словами, планировалось трансформировать особые отношения с Великобританией в особые отношения с Западной Европой, в которых Великобритания была бы одним из западноевропейских союзников.

Таким образом, вопрос интеграции западноевропейских членов НАТО приобрел первостепенное значение. Как известно, западноевропейские члены НАТО являлись членами двух конкурирующих группировок, объединенных на разных экономических основах. В Великобритании считали, что если Европа будет разделена на конкурирующие и конфликтующие блоки, невозможно будет долго сохранять единство НАТО как эффективной организации и настаивали на скорейшем решении вопроса о приеме в ЕЭС. «Если нас не будут пускать на рынок или только посредством протекционистских тарифов, мы не будем тратить огромные суммы на содержание войск на континенте», – заявлял один из членов британского парламента[5].

Переходя к почти открытым угрозам, Г. Макмиллан заявлял о невозможности иметь Европу, объединенную в военном отношении и разделенную экономически и, что «будет очень плохо, если Соединенное Королевство окажется в экономической изоляции». Намекая на возможность вывода британской армии из Германии, премьер-министр предупреждал, что «ни одно британское правительство не сможет продолжать принимать участие в военной обороне континента, который объявил ей экономическую войну». [6]

О неразрывной связи экономики и обороны с общими политическими институтами высказывался еще У. Черчилль. «Невозможно отделить эко-

номику и оборону от общих политических структур. Взаимная помощь в экономической сфере и совместная военная оборона должны неизбежно сопровождаться параллельной политикой к более тесному политическому единству. Правда, это потребует некоторых жертв или поглощения национального суверенитета» – заявлял лидер консерваторов в своем выступлении в Гааге в 1948 г.[7].

Следует признать, что ЕЭС не было заинтересовано в экономическом противостоянии с ЕАСТ и особенно с Великобританией. Более того, оно нуждалось в скорейшем вступлении Великобритании. «Мы не занимаемся бизнесом для продвижения тарифных преференций или установлением клуба по дискриминации с целью формирования более крупного объединения, чтобы стать более богатыми, мы не торговый блок для продвижения наших коммерческих интересов. Мы вовсе не в бизнесе. Мы − в политике»[8]. Канцлер ФРГ Аденауэр признал, что политическое единство остается общей целью стран Общего рынка. Из этого вытекала и необходимость в объединении экономических группировок ЕАСТ и ЕЭС в единый политический центр. При этом сохранялось бы влияние Запада в нейтральных государствах, членах ЕАСТ. Великобритания могла надеяться на изменение своего статуса в перспективе Швецией и Швейцарией, в то время как Австрия и Финляндия юридически были обязаны сохранять свой нейтральный статус вследствие географического положения в период холодной войны. С дипломатической точки зрения Женева, Стокгольм, Хельсинки и Вена имели не меньшее значение для Великобритании, чем Бонн или Париж. Они должны быть обращены к Западу за эффективной военной гарантией, ввиду потери ООН своей эффективности[9].

Обострившийся берлинский кризис летом 1961 г. выдвинул на первое место необходимость изменения стратегии НАТО. Как известно, между Варшавским договором и НАТО имелся большой дисбаланс в обычных вооруженных силах не в пользу последней. Слабость обычных вооруженных сил НАТО компенсировалась за счет ядерного оружия. Таким образом, поддерживалось равновесие, которое в случае начала местного конфликта могло перерасти в применение сначала тактического, а затем и стратегического ядерного оружия, т.е. в полномасштабную ядерную войну. Для того, чтобы минимизировать риск начала ядерной войны Соединенные Штаты предлагали повысить эффективность обычных вооруженных сил, значительно увеличив их численность, подготовку и оснащение. В результате они должны были успешно противостоять странам Варшав-

ского договора, пока обе стороны не договорятся. Тем самым выигрывалось время для переговоров с целью предотвращения ядерной войны.

Эффективность новой стратегии требовала отделения ядерного оружия от обычного, (даже тактического, наличие которого в распоряжении командования сухопутных армий могло привести к искушению достижения победы и его применению). Это могло быть осуществлено либо посредством создания новых структур, либо путем передачи всех ядерных сил (Великобритании в том числе) под полный контроль США. Остальным членам НАТО предлагалось сконцентрироваться на обычных вооружениях и увеличении численности вооруженных сил. В качестве механизма, который побуждал бы Британию и Францию выйти из независимого ядерного бизнеса, могли стать многосторонние силы.

В идеале, отказ Западной Европы от ядерного оружия, по мнению Спинелли, непременно приведет к ослаблению международной напряженности, «сделает присутствие американских войск и ядерных боеголовок в Европе совершенно ненужным, а это в свою очередь облегчит поиск основы для ядерного разоружения»[10].

Тем не менее, в начале 1962 года США отказались от идеи триумвирата по ядерному оружию и приступили к обсуждению более реалистичного проекта многосторонних сил (МСС). «Центральный контроль ядерного оружия, который США признавали в качестве решающего условия, может стать механизмом, который политически свяжет вместе атлантические государства», – отмечал в своей статье будущий госсекретарь США Г. Киссинджер.[11]

В мае 1962 года на афинской министерской конференции стран НАТО, которую называют одной из самых успешных в истории альянса, восторжествовала точка зрения, которая сводила все западноевропейские страны к одному уровню. В частности, европейцам предлагалось покупать стратегические ракеты Поларис, которые бы передавались под смешанное управление НАТО и, фактически, оставались в распоряжении США. Реакция Великобритании и Франции на такие условия была крайне негативной. Г. Макмиллан писал в своем дневнике: «Все союзники в гневе от американского предложения о покупке ракет… Это не европейская ракета. Это ракета американской промышленности»[12]. Британия, по-прежнему, выступала за оказание ядерной помощи Франции в создании ракетоносителя для французских ядерных боеголовок, чтобы снять угрозы де Голля о сотрудничестве с ФРГ.

Со своей стороны, Ш. де Голль, выступая на конференции в мае 1962 года, высказался против стратегии США в НАТО. По мнению Франции, система консультаций в рамках НАТО также не решала проблемы. Де Голль хотел консультироваться с Соединенными Штатами и Великобританией, а не с Люксембургом и Исландией. Для Франции было бы лучше снизить влияние Верховного командования НАТО, где главенствовали американцы, и создать постоянную рабочую группу не подконтрольную Верховному командованию для разработки и реализации стратегии. По мнению президента Франции, МСС предназначались, чтобы увековечить влияние США в Европе и уменьшить контроль де Голля над «шестеркой».

К тому же кубинский кризис окончательно убедил в невозможности политических консультаций со всеми членами НАТО и в неспособности в рамках НАТО создать эффективный механизм консультаций. Уже позже, один из помощников президента США Т. Соренсон признал, что президент и не думал, что в деле неотложной важности, одобрение союзников имело первостепенное значение[13].

В этой связи Великобритания не спешила отказываться от независимого ядерного сдерживания, несмотря на то, что для нее оно имело скорее политическое, чем военное значение. В правительстве сформулировали несколько причин для сохранения возможности независимого контроля: 1) признавалось, что разработки в сфере ядерных технологий способствуют развитию собственной научно-технологической базы. Западный альянс перестанет быть свободной (и равноправной) ассоциацией, если вся передовая научная и технологическая база будет сосредоточена в одном государстве (у США); 2) необходимо сохранять уверенность в способности адекватного реагирования на Советскую ядерную угрозу, если даже по каким-либо причинам США не захотят поддержать нас; 3) советская ядерная угроза, против которой у Соединенного Королевства не будет ответной угрозы, сделает обычные вооруженные силы не эффективными; 4) если отказаться от независимого ядерного сдерживания, то будет невозможно оказывать какое-либо эффективное влияние по достижению международных соглашений по ограничению ядерных вооружений, а от этого пострадает мировой статус Великобритании и возможность оказывать влияние на США и Западную Европу. Многие британские политики соглашались с высказыванием А. Бивена о том, что «Не иметь вооруженных сил, все равно, что войти голыми в конференц-зал»[14].

В то же время у Британии находились причины для сохранения особых отношений с США. Несмотря на то, что в Великобритании уделялось достаточное внимание разработке ядерного оружия, но постепенное совершенствование советской системы ПВО ставило новые технические проблемы. В результате разработка средств наведения и доставки стала сложным и дорогостоящим процессом. В этой связи политика полной независимости становилась малопривлекательной, а сохранение особых отношений с США особенно актуальным. С другой стороны, соглашение Великобритании с США в Нассау окончательно разрушило планы относительно перспектив создания европейских ядерных сил и решило исход переговоров по вступлению Великобритании в Общий рынок.

В конце 1962 года в США было принято решение снять с производства ракету «Скайболт», ранее предназначавшуюся в качестве носителя британского ядерного оружия. В правительстве США решили отменить этот проект, посчитав его чрезмерно дорогим и имеющим серьезные технические недостатки. На встрече Г. Макмиллана с Дж. Кеннеди на Багамских островах (Нассау) Великобритании в качестве альтернативы с целью исполнения ранее принятых на себя обязательств была предложена новая ракета подводного базирования «Поларис». Выбранный британцами проект предусматривал развертывание нового стратегического комплекса на подводных лодках, которые строились бы в Великобритании и оснащались британскими ядерными боеголовками. В частности, предполагалось строительство 4 подводных лодок, оснащенных 16 ракетами. Их строительство планировалось завершить к началу 1968 – 1970 гг. Оценочная стоимость семилетнего проекта составляла 220 млн. ф.ст. с учетом поставок американцами ракет, но исключала стоимость исследования и разработки английских боеголовок к ним[15]. Такое же предложение Дж. Кеннеди намеревался сделать и Франции с целью улучшить американо-французские отношения, но отложил свое решение. В начале января 1963 г. США предложили Франции «Поларис» под многосторонним, а не многонациональным контролем. Такое отличие делало неприемлемым предложение для Франции, поскольку экипажи для французских подводных лодок набирались бы из разных стран НАТО. Ш. де Голль отклонил его, расценив как попытку «задушить независимые ядерные силы»[16]. Кроме того, де Голля не устраивало исключение из соглашения об использовании собственных ядерных сил, только когда «высшие национальные интересы» потребуют этого. Будучи знакомым со структурой командования НАТО и механизмом принятия решений президент

Франции не представлял себе возможным осуществление подобного на практике. В самой Великобритании также задавались вопросами относительно трактовки подобной «оговорки». Следовало ли ее понимать, как разрешение правительству использовать стратегические ядерные силы в обстоятельствах не связанных с обороной стран Запада, или это только означает, что правительство может отклонить применение этих сил в особых обстоятельствах, затрагивающих интересы альянса. Но с другой стороны, такая расплывчатость трактовки давала возможность широкой интерпретации «высших национальных интересов» и вполне устраивала правительство. Кроме того, правительство отказалось подписывать письменное соглашение о передаче подводных лодок «Поларис» в многосторонние силы НАТО[17].

Де Голль быстро оценил, что подлодки «Поларис» делали национальное ядерное сдерживание Соединенного Королевства еще более зависимым от американцев, что полностью противоречило планам де Голля по созданию независимой от США Западной Европы. «Как мы можем позволить стране вступить в Европу, которая в этот момент присягнула на верность Америке», – негодовал Ш. де Голль[18]. На пресс-конференции 14 января 1963 года президент Франции выступил с «двойным нет». «Нет» многосторонним силам, закреплявших доминирование США, и «нет» вступлению Великобритании в ЕЭС, которое с учетом особых отношений Великобритании с США, «растворилось бы в некоем атлантизме». По его мнению, согласие на предложение США было равносильно измене европейским интересам и оправдывало решение об отказе в приеме в Общий рынок. Это же обвинение де Голль мог адресовать и своим партнерам по ЕЭС. Они не поддержали первый и второй планы Фуше. Одна из главных причин – расхождение во взглядах по вопросу оборонной политики. Все члены ЕЭС, кроме Франции, не видя другой более надежной организации в ближайшем будущем, ценили членство в НАТО и рассчитывали на ее эффективность по обеспечению безопасности в Европе. «Европа не могла и не может достичь сама полной унификации. Такая унификация нуждается в поддержке Атлантического альянса», – заявлял К. Аденауэр[19] .

В то же время в Великобритании не прекращали попыток убедить правительство Соединенных Штатов согласиться на англо-французское ядерное сотрудничество. «Без Франции и соответственно без Европы, боюсь, что мы будем отброшены к изоляционизму того или иного рода». Одновременно, в надежде, что США в ближайшее время изменят свою

позицию, Макмиллан дал инструкции британскому послу во Франции Диксону 31 декабря 1962 г. изучить перспективу англо-французского сотрудничества на основе ракетоносителя «Поларис» независимо от США. Если же генерал останется глух к этому предложению, то послу разрешалось «поднять ставки и предложить сотрудничество по ядерным боеголовкам». Однако такого разрешения не поступало. И только после подписания договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, летом 1963 года, США начали «засыпать» Францию предложениями о помощи, чтобы заставить присоединиться к договору. (Например, купить у США технологию для проведения подземных ядерных испытаний).

С другой стороны, переговоры с СССР о запрещении ядерных испытаний заставили отложить дискуссии по МСС. СССР заявил, что многосторонние силы несовместимы с целью нераспространения и отверг заверение США о сохранении ими права вето. В Москве опасались, что Западная Германия в любом случае направит часть ядерных ракет на СССР, даже если они находятся под смешанным управлением и вето США. В результате прямой или косвенный доступ ФРГ к ядерному оружию мог повлиять на положительный итог переговоров о запрещении ядерных испытаний.

Со своей стороны, Франция намеревалась изменить планы МСС и скоординировать сопротивление строительству обычных вооруженных сил. Заключение в январе 1963 года франко-германского договора о дружбе полностью расстроило не только планы Великобритании, но и США, которые при помощи членства Великобритании в ЕЭС, планировали сплотить более мелкие европейские государства и Италию в блок, чтобы предотвратить франко-германскую ось, доминирующую в Европе и трансформирующую ее в третью силу.

Ш. де Голль продемонстрировал намерение строить замкнутую в себе Европу. В будущем это неминуемо привело бы к выводу американских войск и распаду НАТО. При этом Франция могла пойти на соглашение с Москвой, решить вопрос об объединении Германии и ее нейтральном статусе. В британском правительстве сожалели, что они мало что смогут сделать, чтобы повлиять на события в ЕЭС в ближайшем будущем. «Такие великие дела будут решены без нас», – с сожалением говорил премьер-министр Великобритании[20]. Г. Макмиллан охарактеризовал франко-германский договор как инструмент, при помощи которого де Голль надеялся подчинить немецкую политику французским

интересам. Для Великобритании решение германского вопроса подобным образом заставило бы пересмотреть обязательство по содержанию рейнской армии, так как радикально изменились бы обстоятельства их нахождения на территории Западной Германии.

Таким образом, в начале 1960-х годов политика Великобритании была направлена на укрепление «европейской опоры» НАТО и сплочение вокруг нее западноевропейских союзников. В случае ее успешной реализации Великобритания установила бы особые отношения с Францией, в которых она выступала бы в роли лидера, используя свои связи и технологии США; в рамках институтов Североатлантического договора осуществлялись бы военно-политические и экономические связи объединенной на принципах свободной торговли Западной Европы. С другой стороны, реализация подобных планов находилась в зависимости от позиции Соединенных Штатов, которые с началом переговоров с СССР по разоружению придерживались политики нераспространения ядерного оружия. В результате самой Великобритании было предложено отказаться от особых отношений с США, став на один уровень (безъядерный) с остальными союзниками по НАТО. Посредством механизма многосторонних сил США планировали связать атлантические государства и закрепить свою лидирующую роль. По этой причине проект многосторонних сил, хотя и решал проблему равенства всех союзников (за исключением США) и «ядерной дискриминации» ФРГ, не получил поддержки в Великобритании и Франции, которые стремились сохранить независимые ядерные силы.

---

[1]*Kissinger H. A.* The unsolved problems of European Defense // Foreign Affairs. 1962. Vol. 40. № 4. P. 515−541.

[2]Document 1/11 Second Draft of the Treaty for the Establishment of a European Union (Fouchet Plan II), 18 January 1962 / *Hill Ch.; Smith K. E.* European Foreign Policy: Key Documents. London, 2000. P.156.

[3]*Mahan, Erin R. Gordonsville.* Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Palgrave Macmillan, 2003. P. 47.

[4]*Buchan A.* Partners and Allies / Foreign Affairs. 1962. Vol. 41. № 1. P. 165–182.

[5]BRITAIN AND THE COMMON MARKET / HL Deb 03 August 1961 vol 234 cc217-80 URL: // http://www. hansard.millbanksystems.com/lords/1961/ (Дата обращения 18.06.2013).

[6]Document 1/11 Second Draft of the Treaty for the Establishment of a European Union (Fouchet Plan II), 18 January 1962 / *Hill Ch.; Smith K. E.* European Foreign Policy: Key Documents. London, 2000. P. 98.

[7]*Herter C. A.* Atlantica / Foreign Affairs. 1963. Vol. 41. № 2. P. 299−309.

[8]EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY/ HC Deb 03 August 1961 vol 645 cc1651-714 URL: // http://www. hansard.millbanksystems.com/commons/1961 (Дата обращения 18.06.2013).

[9]FOREIGN AFFAIRS / HC Deb 18 May 1961 vol 640 cc1559-615 URL: // http://www.hansard.millbanksystems.com/commons/1961/may/18/order-of-the-day (Дата обращения 18.06.2013).

[10]*Spinelli A.* Atlantic Pact of European Unity / Foreign Affairs. 1962. Vol. 40. № 4. P. 544.

[11]*Kissinger H. A.* Strains on the Alliance / Foreign Affairs. 1963. Vol. 41. № 2. P. 280.

[12]*Mahan Erin R. Gordonsville.* Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Palgrave Macmillan, 2003. P. 89.

[13]*White B.* Britain, Detente and Changing East-West Relations. Florence, KY, USA, 1992. P. 198, 181.

[14]PRIME MINISTER AND PRESIDENT KENNEDY (MEETING) / HC Deb 14 February 1961 vol 634 cc1240-1 URL: // http://www. hansard.millbanksystems.com/commons/1961 (Дата обращения 18.06.2013).

[15]Bahams Meeting, December 1962 / CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet held at Admiralty House on Friday, 21st December, 1962. CAB 128/35 URL: // http://www. nationalarchives.gov.uk (Дата обращения 18.01.2013).

[16]*Mahan Erin R. Gordonsville.* Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Palgrave Macmillan, 2003. P. 141.

[17]Bahams Meeting, December 1962 / CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet held at Admiralty House on Thursday, 3rd January, 1963. CAB 128/37 URL: // http://www. nationalarchives.gov.uk (Дата обращения 18.01.2013).

[18]*Mahan Erin R. Gordonsville.* Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Palgrave Macmillan, 2003. P. 194.

[19]*Adenauer K.* The German problem, a world problem / Foreign Affairs. 1962. Vol. 41. № 1. P. 59.

[20]*Mahan Erin R. Gordonsville.* Kennedy, de Gaulle, and Western Europe. Palgrave Macmillan, 2003. P. 203.